

Ивиру. Построенный на тонком анализе источников, доклад С. Г. Каухчипвили явился новым шагом вперед в изучении этого выдающегося памятника средневековой литературы.

Около 30 докладов было представлено учеными Ленинграда и ЛГУ. Группа ученых ЛГУ выступила с докладами, отражавшими основные направления развития советского византизоведения и посвященными изучению внутренней истории Византии, византийско-ближневосточных отношений, восточной специфики византийского государства, византийско-русских связей. С интересными докладами на пленарных заседаниях выступили В. В. Мавродин и М. И. Артамонов. В обстоятельном докладе, посвященном проблеме хазар, хазаро-византийских отношений в свете новейших археологических данных, М. И. Артамонов рассмотрел основные этапы внутреннего развития хазарского каганата, вопрос о территориальном распространении хазар, их общественном строе и характере взаимоотношений с соседями, в том числе с болгарями. Выводы докладчика, важные для понимания эволюции всей системы византийско-хазарских связей, уточняют многие аспекты византийско-славянских и византийско-русских отношений.

С важным, обобщающим результаты многолетних наблюдений докладом «Некоторые критерии для датировки памятников прикладного искусства X—XII вв.» выступила А. В. Банк. Докладчик ставил своей целью выработку научных критериев для датировки памятников византийского прикладного искусства. А. В. Банк, в частности, остановилась на значении датированных камей VI в., лондонской камее Никифора и камее XIII в. для определения хронологии других памятников подобного типа. Она подчеркнула необходимость углубленного изучения археологических обстоятельств той или иной находки, сопоставления памятников с другими сохранившимися частями аналогичных произведений искусства, привлечения палеографических данных. Докладчик особо остановилась на анализе произведений из слоновой кости, важных для датировки других памятников прикладного искусства.

Доклад В. С. Шандровской был посвящен проблемам датировки и идентификации памятников византийской сфрагистики. Докладчик отметил, с одной стороны, значение материала печатей для дальнейшего изучения истории Византии, а с другой — необходимость более тщательного сопоставления материала и датировки печатей по совокупности всех имеющихся данных. Автор специально остановился на вопросах изучения изображений, титулатуры и палеографических особенностей надписей на молибдосулах. В связи с этим В. С. Шандровская указала на то внимание, которое обращал на характер надписей Б. А. Панченко, и отметила значение работы И. В. Соколовой, выделившей характерные для IX—X вв. особенности надписей херсонских печатей. В докладе были определены те признаки, изучение которых поможет определить дату многих недатированных печатей.

На секции истории Византии были представлены доклады, посвященные внутренней истории Византии, ее культурной жизни, внешним отношениям.

В докладе И. Ш. Шифмана (Ленинград) «Сирия на рубеже двух эпох» были изложены наблюдения автора о специфике развития имущественных и поземельных отношений, рабства, городского строя в Сирии.

А. Г. Лундин (Ленинград) доложил результаты своих исследований истории города и городского строя Южной Аравии по II—IV вв. Докладчик особо остановился на вопросах о характере городской общины, составе и положении ее населения, роли Совета старейшин как органа городского управления во II—IV вв. По мнению А. Г. Лундина, для южно-арабской городской общины этого времени было характерно, в частности, наличие своего ополчения — войска под командованием особых городских магистратов — «вождей». Докладчик присоединился к мнению Н. В. Пигулевской о том, что городская организация не была привнесена в эти области, она явилась результатом спонтанного развития городского строя, который, по сравнению с греко-римским городом имел здесь некоторую специфику.

Доклад И. Ф. Филмана (Ленинград) был посвящен проблеме отношений крупного землевладения и муниципальной организации в Египте по материалам Оксиринха. Оценивая эти отношения, докладчик пришел к выводу, что самостоятельность муниципальной организации в VI в. имела чисто номинальный характер, она зависела от крупного землевладения, была во многом подчинена его интересам, а многие общественные функции городской организации были с течением времени присвоены крупными частными домами.

Интересный материал о положении в Византии Юстиниановской эпохи аргиропратов был представлен А. А. Чекаловой (Москва). Докладчик остановился на составе аргиропратов, их положении в Константинополе, их имущественном состоянии, характере деятельности, участии в государственной службе.

На основании анализа законодательства и ряда других данных автор попытался оценить политику Юстиниана в отношении аргиропратов и пришел к выводу, что она была недостаточно определенной и четкой, в целом же — не очень благоприятной для них, что и вызвало заговор аргиропратов против Юстиниана.

В докладе И. В. Соколовой (Ленинград) «Администрация херсонской фемы по данным византийской сфрагистики» были суммированы данные херсонских печатей о титулатуре, функциях и деятельности представителей херсонской администрации, выявлена характерная для Херсона специфика организации его управления.